

аспектах его творчества см.: Geyer B. Die patristische und scholastische Philosophie, S. 663—670; Carton R. Le christianisme et l'augustinisme de Boece // Melanges augustinien. P., 1931, p. 243—329; Bidez J. Boece et Porphyre // Revue beige de philologie et d'histoire, 1923, v. 1, p. 189—201; Cooper Lane. A Concordance of Boethius. Cambridge (USA), 1928; Courcelle P. Boece et l'ecole d'Alexandrie // Melanges de l'Ecole française de Rome, 1935, v. 52, p. 185—223; idem. Etude critique sur les Commentaires, de Boece (IXe—XVe siècles) // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du moyen âge, 1939, v. 13, p. 5—140; Patch H. R. The Tradition of Boethius, a Study of his Importance in Medieval Culture, N. Y., 1935.

Кассиодор: Migne J. P. (ed.). Patrologiae cursus completus. Series latina, t. 69—70; О различных аспектах его творчества см.: Geyer B. Die patristische and scholastische Philosophie, S. 671; Van de Vyver A. Cassiodore et son oeuvre // Speculum, 1931, p. 244—292.

Исидор Севильский: Migne J. P. (ed.). Patrologiae cursus completus. Series latina, t. 81—84; «Этимология», неоднократно отредактированная и прокомментированная У. М. Линдсеем в 2-х т. Оксфорд, 1911; Библиографию см. у Б. Гейера, с. 671.

Мартин из Бракары: Migne J. P. (ed.). Patrologiae cursus completus. Series latina, t. 72—74, 84, 130. Его основные трактаты о морали отредактированы Ф. Хаазе в издании сочинений Сенеки.

Григорий Великий: Migne J. P. (ed.). Patrologiae cursus completus. Series latina, t. 75—79; Dudden H. Gregory the Great. L., 1905; Tarducci T. Storia di Gregorio Magno e del suo tempo. Roma, 1909; Howorth H. H. St. Gregory the Great. L., 1912.

4. ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Распространение христианства и развитие христианской теологии на Западе сначала просто вылились у христианских писателей в] мышления, а затем породили детально разработанные учения о природе нового общества, каковым была католическая Церковь, о ее от-*) ношениях с различными этническими группами разных государств, среди которых она набирала своих членов, и, далее, о природе всякого общества. Так же, как христианская теология повлияла на метафизическую спекуляцию, христианская Церковь повлияла на политическую философию; но если в первом случае самый глубокий отпечаток на метафизику наложил Ветхий Завет, то политическая философия испытала главным образом влияние Евангелия и Посланий св. Павла.

Христианство зародилось в среде еврейского народа тогда, когда он входил в состав Римской империи. Это двойственное обстоятельство указывает нам, в каком направлении следует вести исторические исследования, чтобы сравнить христианскую концепцию социального тела с предшествовавшими ей концепциями.

То, что мы называем еврейским народом, составляло более сложный организм, чем кажется на первый взгляд. Сначала его единство представляется исключительно этническим: члены сообщества были связаны друг с другом кровными узами. Так, собственно, и было, причем до такой степени, что когда Яхве возвещает Аврааму о грядущем величии народа Израиля, Он просто-напросто обещает ему, что от него произойдет бесчисленное потомство, и очевидно, что это потомство и будет тем самым народом: «Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... Я сделаю тебя отцом множества народов... и цари произойдут от тебя» (Быт. 17:4—6). Это обетование Господь часто повторял вождям избранного народа, все члены которого